

Научная статья
УДК [8:61]: [004.83:316.77]
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСКУРСОВ (МЕДИЦИНСКИЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРСЫ)

Екатерина Алексеевна Бочарникова

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

Bocharnikova2006@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы пересечения гуманитарного и медицинского дискурсов и описанию некоторых результатов этого феномена. В качестве гуманитарного рассматривается дискурс психологии. С позиций контекстуального, дефиниционного, семантического и концептуального типов анализа рассмотрены два примера из англоязычной научной психологической литературы, в которых выявлены фрагменты знания медицинского дискурса. Представленный анализ подтверждает факт пересечения указанных дискурсов и демонстрирует возможность порождения нового знания или видоизменения существующего в результате информационного синтеза, выступающего следствием интегрирования знаний разных типов дискурса.

Ключевые слова: гуманитарный, дискурс, знание, концепт, концептуализация, медицинский, психология, репрезентация

Для цитирования: Бочарникова Е.А. Взаимосвязь дискурсов (медицинский и гуманитарный дискурсы)// Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С. 18-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>

Original article

DISCOURSE INTERRELATION (MEDICAL AND HUMANITARIAN DISCOURSES)

Ekaterina A. Bocharnikova

Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia

Bocharnikova2006@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of humanitarian and medical discourse crossing and the description of some results of this intersection. The discourse of psychology is considered as humanitarian. From the standpoint of contextual, definition, semantic and conceptual types of analysis, two examples from English-speaking scientific psychological literature are analyzed, in which fragments of knowledge of medical discourse are revealed. The presented analysis confirms the fact of these discourses intersection and demonstrates the cognitive ability of knowledge synthesis to generate new knowledge or change the idea of knowledge of the existing one.

Key words: concept, conceptualization, discourse, humanitarian, knowledge, medical, psychology, representation

For citation: Bocharnikova E.A. Discourse interrelation (medical and humanitarian discourses), Linguistics & education 2022;4(8):18-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>

Введение

В научной литературе довольно часто можно встретить случаи взаимопересечения знаний, вербально представленных понятиями, восходящими к иной области знания, нежели той, в контексте которой ведется основное повествование.

Описанное явление в большей степени свойственно гуманитарному дискурсу, поскольку гуманитарные дисциплины, предметом изучения которых является человек и его проявляющаяся в разных аспектах жизнедеятельность, не способны «собственными силами» комплексно исследовать и описать какое-либо явление, связанное с таким многогранным объектом изучения.

Современный гуманитарный дискурс включает совокупность знаний разных гуманитарных наук, определенным образом имеющих отношение к изучению человека. Данный дискурс представляет собой сферу самопознания человечества, познания человеком самого себя и своего жизненного пространства. Также отличительной особенностью гуманитарного дискурса неизбежно выступает определенная человеческая заинтересованность в результатах познания, так как субъект познания в той или иной мере имеет предметом своего исследования изучение самого себя.

Неудивительно и то, что, имея предметом своего изучения столь сложное явление, которым является человек, гуманитарный дискурс нуждается в постоянном привлечении дополнительных сведений из других типов дискурса и комбинировании их с имеющимися у его представителей знаниями и мнениями с целью получения более полноценной и качественной информации. Вероятно, в связи с этим, особенно нередки случаи объединения знаний «родственных» дискурсов, имеющих предметом изучения отдельные стороны жизни человека.

Таким «родственным» по отношению к гуманитарному дискурсу выступает, на наш взгляд, медицинский дискурс, рассматривающий человека с точки зрения здоровья, интерпретирующий его как «пациента» и конфигурирующий свои знания вокруг проблемы сохранения и поддержания здорового организма.

Отметим, что, согласно мнению ученых, медицинский текст – это письменное зафиксированное речевое высказывание, связанное с профилактикой, лечением заболеваний, выраженное и закрепленное посредством специальных лексических единиц, при помощи которых специалисты преследуют цель выразить свои мысли, знания, опыт, то есть медицинский текст – событие, центр множества комментариев и исследований врача [4, с. 282]. Таким образом, медицинский дискурс предстает сложным и интегрированным образованием, содержащим огромный объем информации, напрямую или косвенно связанной с реализацией цели медицины – поддержания и сохранения здоровья человека.

В тех случаях, когда автор гуманитарного текста описывает какое-то явление, используя данные медицинского характера (будь то упоминание имен деятелей медицины, названия болезней, мест осуществления каких-либо мероприятий, связанных с медициной; медицинских процедур, методов и подходов, используемых медициной и т.д.), то в процессе концептуализации того или иного понятия/концепта гуманитарной сферы происходит интеграция знаний, восходящих к соответствующим источникам (гуманитарным и медицинским текстам и соответствующим им дискурсам).

Укажем, что термины «концепт» и «понятие» в данной работе отождествляются, поскольку мы рассматриваем в основном научные концепты, а понятия и концепты отличаются лишь тем, как утверждают ученые, что понятия содержат «наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики» (см., например: [1, с. 53]).

Дискурс же, вслед за Е.С. Кубряковой, мы понимаем не только как сложное коммуникативное явление, результатом которого является создание текста, но и феномен, отражающий зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств [3, с. 14].

Отметим, что в рамках данного анализа мы не исследуем литературу по медицинской психологии, считая эту область знания отдельной, относящейся к ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

сфере медицины, для нас представляют интерес собственно тексты психологической тематики, в которых автор, формируя содержание понятий из области психологического дискурса, заимствует знания, восходящие к дискурсу медицины.

Актуальным взглядом на текст в настоящем исследовании является его представление как средства передачи «подвергшихся когнитивной обработке знаний» [2, с. 67].

Цель исследования

Цель исследования состоит в выявлении фактов пересечения данных медицинского и психологического дискурсов в содержании психологического текста, объяснении причин такой интеграции и описании результатов информационного синтеза в создании и репрезентации полученных сведений, а также в выявлении некоторых способов практического применения результатов исследования.

Методы исследования

Исследование проводилось с точки зрения подходов контекстуального, дефиниционного, семантического и концептуального типов анализа в рамках теоретической базы когнитивной лингвистики.

Обсуждение результатов

Рассмотрим фрагмент из книги английского психолога Брюса Худа «The Self Illusion»/«Иллюзия «Я»», демонстрирующий эпизоды взаимодействия разных типов дискурса (вербальные средства, репрезентирующие заимствованные из других дискурсов фрагменты знания, здесь и далее выявленные в содержании определений, выделены нами):

Indeed, in most countries today overeating has become a far worse problem than famine. In the eighteenth century Marie Antoinette allegedly advised the starving masses that if they ran out of bread, they should just eat cake instead. Today, the poor are following this advice to the letter. Whereas the rich residents of Beverly Hills eat lettuce salad and steamed tofu with quinoa, in the slums and ghettos the poor gorge on Twinkie cakes, Cheetos, hamburgers and pizza. In 2014 more than 2.1 billion people

were overweight, compared to 850 million who suffered from malnutrition. Half of humankind is expected to be overweight by 2030.4 In 2010 famine and malnutrition combined killed about 1 million people, whereas **obesity** killed 3 million [5, 13].

В представленном фрагменте текста по психологии при описании психологической проблемы, связанной с появлением лишнего веса – «overeating», или «overweight» («переедание»), объективируется концепт медицинского дискурса «obesity» («ожирение»), в специализированном словаре медицинских терминов понимаемый как «*a status with body weight that is **grossly above the acceptable or desirable weight**, usually due to accumulation of **excess fats in the body***» [6]. Выделенные нами характеристики концепта «grossly», «above», «excess» указывают на чрезмерность и имеют ярко выраженную отрицательную коннотацию, связанную с избыточностью, перебором чего-то, что подчеркивает остроту проблемы, а также содержит оттенок пренебрежительности к описываемому феномену даже в тексте словарной дефиниции – «grossly», «above».

В данном контексте понятие «overweight» тождественно понятию «obesity» и в связи с этим рассматривается синонимично. Определение самого термина «overweight» («переедание/ожирение») находим в словаре психологических терминов: «*the condition of having **more body fat** than is considered **normal or healthy** for an individual of a particular age, body type, or build*» [7], где содержится еще одно подтверждение тому, что ожирение имеет своим происхождением психологические корни. При интерпретации данного определения фокусируется противопоставление «more body fat» и «normal or healthy», в своем значении совпадая с характеристиками термина «obesity» («ожирение»), представленными медицинским дискурсом. Поскольку средствами обоих дискурсов определяются схожие черты концепта (сравните: «excess fats», «grossly above the acceptable or desirable weight» – медицинский дискурс и «more body fat», «is considered normal or healthy» – дискурс психологии), то можно предположить, что стоящая за ним проблема практически одинаковым образом понимается и медициной, и психологией.

В современных исследованиях существует даже такое направление – психологическое ожирение, предполагающее, что человек может полнеть из-за различных психологических факторов, выискивая причины в физиологических особенностях, разных недугах, как правило, безрезультатно мучая себя диетами и изнуряя спортивными тренировками.

Как ни парадоксально, исходя из выраженной автором текста идеи, проблема описываемого заболевания – ожирения – в большей степени касается бедной части населения, страдающей не столько от недоедания, сколько от переедания калорийной, дешевой еды на фоне нарушения устойчивого психоэмоционального состояния, вызванного внутренней тревогой и чувством социальной неудовлетворенности.

Противопоставляя понятие «obesity» «ожирение» понятию «famine» («голод»), автор сообщает о большей губительности первого, пользуясь данными исторического дискурса посредством апелляции к имени французской королевы и ее политике в отношении бедных слоев населения. Отличаясь отнюдь не великими талантами в управлении государственными делами и явно не заботясь о проблемах бедных слоев населения, согласно некоторым данным, Королева однажды якобы предложила беднякам есть пирожные в случае, если у них закончится хлеб. Иными словами, идея о том, что употребление калорийной дешевой пищи – это участь бедных, совсем не нова.

Таким образом, для лучшего понимания данного психологического явления автор обращается к историческому факту, где прослеживается связь между продуктами питания и физиологическими результатами их потребления, между социальными причинами использования данных продуктов и психологической обусловленностью, приводящей к указанной проблеме со здоровьем. Время показало, что совет французской королевы реализовался буквально, но фактически эффект оказался обратным – потребление калорийной пищи ведет к ожирению, т.е., не решает проблему, вызывая другие негативные последствия.

Обращаясь к области социологического дискурса, автор «переносит» повествование на существующую в наши дни картину в Америке, где, в то время как богатые жители Беверли-Хиллз едят салат из салата-латука и приготовленный на пару тофу с киноа «*lettuce salad and steamed tofu with quinoa*», в трущобах и гетто бедняки обедают пирожными Твинки, Читос, гамбургерами и пиццей «*Twinkie cakes, Cheetos, hamburgers and pizza*».

Далее в ходе репрезентации понятия психологии «overeating» («переедание») автор использует данные статистики, сообщая о том, что в 2014 году более 2,1 миллиарда человек имели избыточный вес «*more than 2.1 billion people were overweight*», по сравнению с 850 миллионами, которые страдали от недоедания «*850 million who suffered from malnutrition*», и приводит неутешительные прогнозы из области того же дискурса – «*Half of humankind is expected to be overweight by 2030*» (к 2030 г. половина человечества будет страдать от ожирения), возможно, имплицитно мысля о том, что и такой же процент населения планеты окажется за чертой бедности или явится жертвой психологических проблем, вызывающих дисбаланс в духовном мире человека, переходящий и на физическую сторону выражения в виде изменения образа жизни и питания, в частности.

Исходя из представленного анализа, становится очевидным, что автор текста по психологии, описывая психологический концепт, обращается не только к области знания дискурса медицины, но и к социологическому, статистическому и историческому дискурсу. В результате такого взаимодействия «родственных» дискурсов (относящихся к области гуманитарного знания) выявляются дополнительные свойства/характеристики, представленные как единичными лексическими единицами, например, «pizza», так и в виде вербальных средств, заключенных в распространенные обороты – «*850 million who suffered from malnutrition*». Все вместе они формируют представление об описываемом автором понятии «overeating» («переедание»), позволяя воссоздать сложную схему соотносящихся концептов и их связей,

актуализированных в концептуальной системе автора психологического текста в связи с репрезентацией концепта «overeating».

Выводы

Анализ данного фрагмента показал, что знание психологии может способствовать развитию знания медицины, а медицина, используя знания психологии, стать более адаптированной под индивидуальные потребности нуждающегося в медицинской помощи человека. Как видно из анализа фрагмента, целью более подробного раскрытия содержания психологического концепта является привлечение знаний из области истории, статистики, социологии: в результате использования «инородного» знания (восходящего к указанным типам дискурса) объективировались эксплицитные и имплицитные характеристики, обогатившие представление о концепте психологии.

Возможно, в целом, тенденция объединения знаний разных научных областей/дискурсов в стремлении получить более качественный, надежный «продукт» – точную информацию – отвечает требованиям современности, когда необходимы усовершенствованные подходы и всесторонне обдуманые решения. Данное предположение, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к медицине, области теоретического знания и практики, возможностями которой ежедневно решаются судьбы миллионов людей.

В связи с тем, что интерес исследователей к изучению интегрированной информации в последнее время заметно увеличился, есть основания полагать, что, подобно представленному в настоящей работе анализу фрагмента текста по психологии, содержащего в себе интегрированное знание, активно последуют комплексные совместные исследования психологов и медиков не только в плане теоретического изучения фактов соприкосновения знаний дискурса психологии и медицины, но и в виде новых практических разработок лечения психики и соматики человека.

© Бочарникова Е.А., 2022

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций // Изд.4, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: Моногр. // Астрах. гос. техн. ун-т. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003 – 224 с.
3. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН. – 2000. – С. 7-25.
4. Маджаева С.И., Сатретдинова А.Х. Медицинская информация и экологическое пространство пациента // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – No 2. – С. 280-286
5. Hood B. The Self Illusion // Oxford University Press; Reprint edition. – 2013. – 368 p.
6. MDO – Medical Dictionary Online. Obesity. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.online-medical-dictionary.org/definitions-o/obesity> (дата обращения 21.07.2022)9
7. DS – APA Dictionary of Psychology. Overweight. [электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.apa.org/overweight> (дата обращения 21.07.2022).

References

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika [Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij] Izd.4, ispr. i dop. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im.G.R. Derzhavina, 2014. – 236 p.
2. Drozdova T.V. Problemy ponimaniya nauchnogo teksta: Monogr. [T.V. Drozdova] Astrah.gos.tehn.un-t. – Astrahan': Izd-vo AGTU, 2003 – 224 p.
3. Kubrjakova E.S. O ponjatii diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike (obzor) [Diskurs, rech', rechevaja dejatel'nost'. Funkcional'nye i strukturnye aspekty] Sb. obzоров. – М.: INION RAN. – 2000. – Pp. 7-25.
4. Madzhaeva S.I., Satretdinova A.H. Medicinskaja informacija i jekologicheskoe prostranstvo pacienta [Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika] 2015. – No 2. – Pp. 280-286.
5. Hood B. The Self Illusion [Oxford University Press] Reprint edition. – 2013. – 368 p.
6. MDO – Medical Dictionary Online. Obesity. [Electronic recourse]. – URL: <https://www.online-medical-dictionary.org/definitions-o/obesity> [date of application 21.07.2022]9
7. DS – APA Dictionary of Psychology. Overweight. [Electronic recourse]. – URL: <https://dictionary.apa.org/overweight> [date of application 21.07.2022]